

Глава 584. Сила Цин Шуя. Боевой Святой третьего уровня.

Цин Шуй сидел рядом с Цанхай Миньюэ. Она качала своих детей на руках, излучая красоту и сияние. Молодая мать всегда самая красивая в мире, несмотря на физическую внешность. Есть какое-то неослабевающее счастье в их нежных улыбках.

«Миньюэ, я сделаю тебе суп. Тебе нужно восстанавливать питательные средства в организме», сказал Цин Шуй, поднялся и потрепал ее по щеке. Потом наклонился к деткам и пощипал за щечки и своих малышей.

«Хорошо!»

Цин Шуй вышел из комнаты в дом и обнаружил, что все заняты приготовлениями еды. Никто не ел целый день, все спешили. Убедившись, что с Миньюэ и детьми все в порядке, все поспешили на кухню и стали готовить праздничный обед.

Хоюнь Лю-Ли широко улыбалась, увидев Цин Шуя, входящего на кухню. Но выражение ее лица было сложным, Цин Шуй не мог уловить, что именно смущало ее.

«Если ты так любишь детей, то почему только ей подарил ребенка?» прошептала она ему на ухо, когда он подошел ближе.

«А ты тоже хочешь родить от меня?» улыбнулся он, глядя, как она заливается краской от смущения.

«Нет, конечно! И кто вообще хочет тут детей от тебя, ты, злюка. Цинчжуан, может, хочет. Иди, найди ее и сделай ей», вспыхнула она, не дав Цин Шую ни слова сказать.

Беременность Цанхай Миньюэ стала для него неожиданностью. Он не планировал, что кто-то из его женщин забеременеет, особенно в последние несколько лет, когда его культивация была нестабильна. Он беспокоился, что его любимые пострадают, если что-то плохое случится с ним.

Из-за этого никто никогда не беременел, когда проводил время с Цин Шуем. Он планировал заводить детей только после того, как станет Боевым Святым, чтобы наверняка обезопасить всех. И тогда у него было бы больше времени на его женщин и детей.

Но все пошло не по его плану и произошло совершенно неожиданно.

Вновь обретенная сила стала четким индикатором того, что он пробился-таки в Сферу Боевого Святого.

Цин Шуй сказал остальным, что займется приготовлением супа для всех. Он вынул из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита черепаху, насыщенную Духовной Ци, решив использовать ее в качестве главного ингредиента. И добавил несколько лекарственных трав и в итоге сварил большую кастрюлю Черепахового Супа.

Цин Шуй налил большую чашку супа и сказал всем забирать остальное себе. С чашкой супа в руке он поднялся в комнату к Цанхай Миньюэ, которая усталая в забытьи лежала на кровати, обняв детей.

Он поставил чашку на стол у кровати и тихонечко забрал детишек. Он переложил их на кровать рядом с матерью, потом взял тарелку, сел на край кровати и сказал:

«Миньюэ, сначала съешь суп, потом будешь отдыхать!»

«Я сама!» быстро сказала она, увидев, что Цин Шуй собрался кормить ее с ложечки.

«Мы - муж и жена. Здесь нечего стесняться», засмеялся Цин Шуй, в шутку дразня Цанхай Миньюэ.

Он все-таки начал кормить ее с ложечки, пока она полностью не доела всю чашку.

Кормя ее, он думал о том, как приехал в Мир Девяти Континентов. Что никогда бы не подумал, что такая женщина станет ему женой и родит ему детей. О чем еще можно было мечтать?

Черпаховый суп оказался эффективным, потому что Цанхай быстро восстановила здоровый цвет лица. Цин Шуй укрыл ее одеялом.

Через какое-то время пришли остальные. Цин Шуй смотрел, как Цанхай Миньюэ медленно засыпала, а потом вернулся к себе в комнату.

И тут же вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, чтобы продолжить свою культивацию.

Он понял, что ему нужно перестраивать свои походы в Сферу в связи с новыми обстоятельствами жизни.

Для начала он решил проверить свои силы. Тело его окрепло в несколько раз. Однако детали были пока не ясны.

Общая сила выросла примерно в четыре раза после перехода на Шестой Небесный Слой Древней Техники Усиления.

Его общая энергия составила: сила - 120 стран, защита - 150 стран.

И тут же он воспарил в небо и стал летать в воздухе. Он мог шагать, словно поднимался по лестнице. Воздух под ногами был твердым, как земля.

Боевой святой! Наконец-то! Значит, Шестой божественный слой был Сферой Боевого Святого!

Он чувствовал огромную разрушительную силу внутри. Он быстро надел доспехи и вынул все вспомогательные оружия, чтобы ощутить уровень своей ужасающей силы.

Оценивать силу было привычным делом в Мире Девяти Континентов. После того, как дедушка Нянь Фэн научил его, Цин Шуй мог оценить свой уровень боевого святого со всеми атрибутами.

Ему также было необходимо узнать, смогут ли его средства выдержать ошеломляющую силу. Потому что даже приличные оружия могли рассыпаться на части под воздействием энергии Боевого святого. Только божественным артефактам было под силу выдержать напор.

Бум!

Браслет на запястье взорвался! Бум!

И ремень развалился!

Со шлемом то же самое.

Бум!

Доспехи задрожали... Несколько мгновений продержались они на его теле, и их ожидала та же участь.

У всего есть срок годности, включая жизни людей. Чем больше силы у него было, тем быстрее изнашивались его доспехи. В то же самое время, он чувствовал, что энергия, вложенная в его сапоги, быстро иссякала.

"Не удивительно, что у всех боевых Святых, кого я видел, была простая одежда и не было оружия. Никакие орудия и доспехи не выдерживали такой силы. Обычные доспехи хороши до тех пор, пока не смешаются с ужасающей силой Ци Сяньтянь".

Настроение у него поднялось, когда его Меч Большой Медведицы и Фиолетовый Божественный Щит оказались в порядке. Все же этот Меч был уникальным и экстраординарным предметом.

Цин Шуй смог достичь силы в 330 стран в комбинации с Энергией Природы, Недвижимости Гор, Удара Небесного Грома, Бриллиантовой Ци, Силы Бешеного Быка, Атаки Щита. С такой силой он был практически на пике Второго Уровня.

Но активировав Фиолетовый Щит, Меч Большой Медведицы и Небесные Талисманы, он легко достигал силы в 549 стран. Без усилий он становился на вершину третьего уровня царства Боевого Святого.

Цин Шуй был очень доволен собой. Даже если бы ему встретился оппонент с силой в 800 стран, то Ваджра Подавляющая Демонов его Бриллиантового Слона и Императорская Ци снизили бы ее на 240 стран.

Он когда-то возмущался, что снижение сил противника на 20% было недостаточно. Теперь он понял тиранию Императорской Ци, поняв, что ее эффекта невозможно было избежать.

На целый уровень теперь он мог ослаблять силу противника!

Даже боевой святой пика четвертого уровня потеряет свою силу до третьего уровня при встрече с Цин Шуем и его Гигантским Бриллиантовым Слоном.

Цин Шуй не выдержал и громко прорычал в небо! Никогда в жизни он бы не подумал, что когда-то сможет противостоять боевому святому четвертого уровня!

Форма Тигра!

Цин Шуй сделал удар рукой со всей силы. От основания ладони остался страшный черный след. Он издал тигриный рык.

Ладони мелькали. Каждое движение его становилось сильнее, постепенно становясь тяжелее, славно падающая гора. Его атаки были острыми, как нож, словно он мог разорвать на части небеса голыми руками.

Это было потрясающе!

После раунда Формы Тигра Цин Шуй остался доволен, потому что получил удовольствие от каждого мгновения. Впервые он испытывал такое количество энергии внутри тела, невероятной и потрясающей.

Отпечаток Тысячи Ладоней!

Цин Шуй и до прорыва демонстрировал силу Боевого Святого в этой технике.

Теперь же он чувствовал больше субстанции в золотом сечении ладони, чем раньше.

Кроме свечения появилась волна сложной и загадочной энергии.

Он схватил Меч Большой Медведицы еще раз и снова продемонстрировал Базовую Технику владения Мечом. Техника удвоилась в силе и разрушении. Однако она все еще считалась слабее Формы Тигра и Тысячи Ладоней.

Но это была единственная техника, которая увеличивала силу его оружия. Пока оружие способно выдержать Ци Сяньтянь уровня Боевого Короля, оно будет идеально подходить для увеличения энергии в теле.

Пусть он и не был мифическим легендарным мечом, но все же не далеко ушел от божественных артефактов.

Кулак Тайчи!

Кулак Соединенный со Спиной!

.....

Его техники, без сомнения, претерпели огромные изменения. Хороший пример, чтобы объяснить разницу между «техникой» и «навыком». Навык можно улучшать только в том случае, когда техника укрепляется. Те, кто забросил свою культивацию в искусстве «ушу», знают, что без базовых техник навык бесполезен и непрактичен. Любая схема бесполезна против абсолютного мастерства техники.

Хотя Боевой Святой не смог бы выдержать долгую битву, он все равно смог бы перемещаться со скоростью летающего дьявольского чудовища одного уровня небольшое количество времени, просто увеличив скорость в несколько раз. Полеты отнимали Ци Сяньтянь. Поэтому и Боевые Святые тоже пользовались чудовищами для далеких перемещений, чтобы не тратить энергию зря.

Цин Шуй испробовал Святые Ладони, Первобытные Хаотичные Иглы, Первобытное Пламя, Скрытые Оружия... Все претерпели существенные изменения. Теперь Древняя Техника Усиления в его теле была существенно сильнее.

Она служила основанием для других техник. Естественно, что все остальные техники укрепились вместе с этой основой.

Четвертый уровень техники не смог пробиться на пятый уровень. Цин Шуй понял, что техника Божественной Гранулы была бесполезна. Каждый новый уровень приносил ему один миллион цзинь энергии в теле. Из-за этого у него не было желания продолжать ее культивацию.

Даже если бы он смог заработать кучу энергии с силой в одну страну, он бы получил энергии в силу в десять стран, когда дошел бы до Десятого Уровня. На каждый получаемый уровень он бы приобретал общей энергии всего в одну страну - смешная для его нынешнего положения сумма.

Тем не менее, Цин Шуй был не из тех, кто так просто сдается. Он продолжил, просто потому что что-то подсказывало ему, что эта техника была не такой простой, как кажется. Он не был уверен в ее полном потенциале. В конце концов, это был легендарный Верхний Даньтянь, о котором так много говорили люди.

Когда время уже подходило к концу, Цин Шуй вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита и пошел сразу в Небесный Дворец. Он хотел пригласить Цан Уя, Фэй Уцзи и Ди Чэнь на семейный праздник.

Цан Уя был вне себя от радости, когда услышал новости о близняшках. Они с Фэй Уцзи немедленно отправились в резиденцию Цин, чтобы провести ее и ее детишек. Цин Шуй остался пока в секте, навестить Ди Чэнь.

Цин Шуй давно не виделся с ней. За последнее время они виделись лишь раз, когда он доложил о том, что Ди Цин благополучно попала домой.

«Цин Шуй!» приветствовала она его у подножия горы.

«Сестра Чэнь, Миньюэ родила двойню сегодня. Пойдем с нами, у нас праздник вечером», с улыбкой пригласил ее Цин Шуй.

Ди Чэнь с удивлением улыбнулась и сказала:

«Мои поздравления! Поедем же прямо сейчас!»

.....

Семейное торжество состоялось в присутствии всех членов клана Цин, Цан Уя и Фэй Уцзи. Ди Чэнь и Ие Цзяньэ давно считались семьей, так что они тоже сидели за одним столом.

Цин Шуй не принимал участие в приготовлении пищи, но предоставил продукты из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита и ценное вино, хранившееся там уже довольно долгое время.

Праздничный ужин продолжался больше двух часов!

В итоге праздновали еще три дня. В первый день собирались друзья роженицы – члены Небесного Дворца. Потом собрались важные лица из каждого зала секты. На третий день был банкет поздравлений членов других сект и кланов.

Трехдневный банкет был традицией. Множество людей побывали в резиденции за это время. Порог входной двери разломали – так много было посетителей. Большинство приходили поздравить Цин Шуя и Цанхай Миньюэ с рождением детей, оставляли свои подарки и быстро уходили: просто не было мест, чтобы вместить всех.

Теперь больше никто не думал о том, чтобы бросить вызов Небесному Дворцу из-за присутствия Цин Шуя.

Но из всей это толпы было лишь несколько людей, которых Цин Шуй мог считать друзьями. После инцидента с кланом Цзинь, он решил, что ему достаточно небольшого узкого круга. Если друзья появились лишь тогда, когда у тебя в жизни все хорошо, то, скорее всего, они вовсе и не друзья.

Си Жи был в круге тех, на кого он мог рассчитывать. Клан Гунсунь неплохо к нему относились,

но Гунсунь Цзяньюнь совершенно нельзя было считать другом!

Вот у Цан Уя были друзья, страстно и верно относившиеся друг к другу. Цин Шую с его статусом Патриарха было трудно находить настоящих друзей. Не зря говорят «Друг познается в беде». Когда у тебя трудности, друзей найти легче.

Он глубоко задумался. Его друзьями были только женщины. Хоюнь Лю-Ли и Цанхай Миньюэ были его женами, Ди Чэнь и Ие Цзяньэ были единственными, кого он считал своими близкими друзьями.

...

Полгода пролетели. Цин Шуй в любую свободную минуту входил в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита для культивации техник, но оставшееся время он нянчился с детьми и руководил тренировками третьего поколения Клана.

Дни проходили скучно и неинтересно, но зато спокойно. Цанхай Миньюэ восстановила здоровье, благодаря крепкой культивации и интенсивному питанию.

Близнецы тоже быстро подрастали. Они хорошо различали разных людей и вообще неплохо развивались.

«Малыш, смотри, кто это идет», говорил Цин Шуй, держа на руках дочь. Он смотрел на приближающегося издали Голубого Луаня. «Вон она, уже совсем близко!»

Ди Чэнь стала часто навещать их, раз в пару дней, не меньше. Видимо, у нее с ребятами была какая-то связь.

«Хм, малышка, иди к тете на ручки!»

Она нежно забрала девочку из рук Цин Шуя.

Ди Чэнь вынула тонкий изящный браслетик и повязала его на запястье ребенку.

Выражение лица женщины было наполнено неизмеримой нежностью, способной растопить даже самое холодное сердце. Цин Шуй, глядя, как они играют вдвоем, вдруг вспомнил о том, какое у Ди Чэнь было детство.

Ее мать рано умерла. Сразу после этого отец быстро отдал ее на удочерение. Однако на самом деле он в таком раннем возрасте отдал ее в Резиденцию Лорда, Тирана Небес, в качестве будущей невесты.

В обычных обстоятельствах на такое могло быть две реакции. Первая: родителям не нужен был ребенок, потому что они не хотели, чтобы ребенок прожил их жизнь.

Вторая: Они хотели дать ребенку лучшую жизнь, надеясь, что детям достанется забота, любовь и внимание.

Цин Шуй молчал, боясь, что Ди Чэнь начнет вспоминать свое болезненное прошлое, если он что-то скажет. Он лишь улыбался и думал о Резиденции Лорда на Центральном Комитете, месте, где Ди Чэнь провела большую часть своей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/51/99062>